

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество часто характеризуется как общество «массового производства и массового потребления». Несомненно, эта характеристика — «массовость» — отражает типичную черту современных экономик во всех частях мира¹. Однако эта черта распространяется далеко за пределы экономического сектора — она характеризует социальные отношения, а также конфликты.

Столкнувшись с такими опасными социальными явлениями, имеющими огромные и даже глобальные размеры, право, как инструмент социального регулирования, должно возложить на себя решение задач, неизвестных в прежние времена.

Сегодня наряду с классическими двусторонними отношениями появляются новые общественные отношения со множеством участвующих в них лиц и, как следствие, новые ситуации нарушения прав. Например, не соответствующая действительности информация, изложенная в проспекте эмиссии крупной компании, может причинить ущерб всем покупателям акций; слив отходов в озеро или реку вредит всем, кто хочет пить чистую воду; неисправная или вредная упаковка может причинить ущерб всем потребителям этих товаров. Возможность причинения такого массового ущерба представляет собой характерную черту нашей эпохи².

Однако, как правило, гражданин не в состоянии эффективно защитить себя от таких нарушений в одиночку. Новые коллективные права и интересы могут быть защищены только с помощью новых коллективных способов защиты и производств.

¹ *Cappelletti M.* The Judicial Process in Comparative Perspective. Oxford, 1989. P. 270.

² *Ibid.* P. 271. Следует указать, что «эра Интернета» также порождает массовые нарушения прав отдельных лиц. Так, в 2015 г. в Земельный суд г. Вены (Австрия) был подан групповой иск против социальной сети *Facebook* в связи с нарушением законодательства ЕС о защите личных данных пользователей этой сети. Многочисленная группа насчитывает около 25 тыс. участников. В случае удовлетворения группового иска каждый участник получит компенсацию около 500 евро.

Российскому цивилистическому процессу известны способы защиты нескольких лиц. Во-первых, это институт процессуального соучастия, когда один или несколько соучастников защищают интересы остальных соучастников на основе полученных от них полномочий (ст. 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) и ст. 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – АПК РФ)). Во-вторых, это институт защиты прав других лиц в соответствии со ст. 45, 46 ГПК РФ, а также ст. 52, 53 АПК РФ, согласно которым прокурору, органам исполнительной власти, общественным организациям в случаях, прямо предусмотренных законом, предоставляется право выступать в защиту прав и интересов других лиц.

Однако в случаях, когда одновременно нарушаются права тысяч и миллионов граждан, ни один из этих способов судебной защиты не может быть признан адекватным и эффективным.

Если обратиться к недавнему прошлому, то мы увидим, что в середине 1990-х годов Россию сотрясали конфликты, связанные со множественными нарушениями прав российских граждан, в том числе вызванные мошенническими действиями руководящих лиц таких финансовых пирамид, как «МММ» и «Русский дом Селенга», а также в связи с обесцениванием вкладов Сберегательного банка РФ³. В современной России также имеют место массовые нарушения прав граждан. Например, один из крупнейших российских авиаперевозчиков «Трансаэро» в связи с финансовыми проблемами отменил практически все рейсы. Вследствие этого были нарушены права многих пассажиров компании, которые уже приобрели на них билеты.

Именно для защиты прав и законных интересов многочисленных групп лиц, оказавшихся в подобной ситуации, и существует механизм группового иска. Институт группового иска зародился еще в средневековой Англии, но наибольшее распространение и огромную популярность приобрел в Соединенных Штатах Америки.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ *Аболонин Г.О.* Способы и проблемы защиты больших групп истцов в России // Российский юридический журнал. 1999. № 3. С. 98–99.

Цивилистический процесс находится в состоянии постоянного развития. По всему миру наблюдаются тенденции «интернационализации и транснационализации, унификации и гармонизации гражданского процессуального права»¹, а также постепенного сближения двух разных типов процессов: инквизиционного и состязательного². В связи с этим особую важность приобретают сравнительно-правовые исследования в области цивилистического процесса.

Следуя опыту других стран, российский цивилистический процесс также имплементировал институт группового иска. Так, Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ в АПК РФ была введена гл. 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц».

Однако, как показывает практика арбитражных судов, институт группового иска в арбитражном процессе не работает. В первую очередь это объясняется недостаточной законодательной проработкой правовых норм³, посвященных условиям возбуждения производства по групповому иску, а также норм, затрагивающих стадию подготовки дела к судебному разбирательству в групповом производстве.

Следует отметить, что к настоящему моменту уже разработаны: проект гл. 22.2 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»⁴, подготовленный Министерством юстиции РФ в 2012 г. во исполнение подп. «т» и «х» п. 2 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и п. 18 и 21 поручения Председателя Правительства РФ от 24 мая 2012 г. № ДМ-П16-2906; проект гл. 38.1 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», подготовленный в 2011 г. на кафедре граж-

¹ Гиллес П. Система гражданского судопроизводства на Востоке и Западе – 2007, а также основные тенденции реформирования гражданского процесса и некоторые размышления о разрешении гражданских споров в будущем // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. СПб., 2008. С. 521–522.

² Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 9, 36–46.

³ На данную проблему указывают исследователи и других вопросов цивилистического процесса. В частности, отмечается, что рассмотрение дел по требованиям о запрещении деятельности, загрязняющей окружающую природную среду, а также о возмещении вреда, причиненного такой деятельностью, было бы эффективнее при одновременном использовании института группового иска (см.: Незнамов А.В. Судебный запрет в гражданском процессуальном праве: сравнительно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 131–132).

⁴ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2015).

данского процесса УрГЮА¹; Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации², в котором отдельная глава посвящена проблеме защиты прав и интересов многочисленных групп лиц. Однако данные проекты и Концепция на сегодняшний день остаются нереализованными.

В 2015 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее – КАС РФ), ст. 42 которого посвящена защите прав и интересов группы лиц в административном судопроизводстве.

Все эти обстоятельства, как представляется, делают тему настоящего исследования актуальной для доктрины и практики российского цивилистического процесса.

¹ *Ярков В.В., Тимофеев Ю.А., Ходыкин Р.М.* О проекте главы 38.1 ГПК «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8, 9.

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1)). М., 2015.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ГРУППОВОГО ИСКА

§ 1. Теоретическое понимание иска в науке российского гражданского процесса

Понятие иска. В гражданском процессуальном праве иск является центральной категорией. Значение его трудно переоценить. Однако в теории гражданского процесса еще не разрешены споры относительно понимания иска. При этом спор зародился еще в XIX в. в трудах европейских, в частности германских, ученых¹, а учитывая глубокую связь и истоки российского гражданского процесса в германском гражданском процессе, этот спор был перенесен и в труды отечественных ученых-процессуалистов и ведется уже более 150 лет.

Рассмотрение вопроса о понимании иска и особенностей той концепции, которой мы будем придерживаться, играет важную роль в нашем исследовании, поскольку только в этом случае мы сможем обосновать существование группового иска как одного из видов иска.

Традиционно в российской науке гражданского процесса выделяются следующие теоретические концепции понимания иска.

Концепция двух самостоятельных правовых категорий — иска в материальном и иска в процессуальном смысле. Указанной концепции придерживались М.А. Гурвич, С.Н. Абрамов, Н.Б. Зейдер². Данное понимание сводится к тому, что иск в процессуальном смысле — это требование к суду о правосудии, иск же в материально-правовом смыс-

¹ См. подробнее: *Гурвич М.А.* Право на иск. М.; Л., 1949. С. 7–44. См. также: *Аболодин В.О.* Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. М., 2009. С. 39–52.

² См.: *Гурвич М.А.* Право на иск; *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952; *Зейдер Н.Б.* Элементы иска в советском гражданском процессе // Уч. зап. Саратов. юрид. ин-та. Саратов, 1956.

ле — это требование истца, обращенное через суд к ответчику. Следовательно, иск как институт гражданского процессуального права, или иск в процессуальном смысле, есть форма осуществления иска как института материального права. М.А. Гурвич считал, что иск в материальном смысле — это субъективное материальное право, обладающее специфическим свойством — способностью быть осуществленным в принудительном порядке через суд, а в процессуальном смысле — это процессуальное действие лица, обращающегося в суд первой инстанции за защитой. В своей работе «Учение об иске» М.А. Гурвич дает следующее определение иска: «Иском в гражданском процессуальном праве является обращенное в суд первой инстанции требование о защите истцом спорного гражданского права и охраняемого законом интереса одним из установленных законом способов на основании указанных в заявлении фактов, с которыми истец связывает свое право требования к ответчику»¹. В данном определении довольно отчетливо фигурируют два вида требований: требование к суду и требование истца к ответчику. И все же предпочтение отдается процессуальному элементу. Данное обстоятельство дает основание относить (хотя и частично) этого автора также к представителям процессуально-правовой концепции.

Процессуально-правовая концепция рассматривает иск как обращение в суд первой инстанции с требованием о защите спорного гражданского субъективного права. Представителями данной школы являются А.Х. Гольмстем, В.М. Гордон, К.И. Комиссаров, В.П. Воложанин, К.С. Юдельсон, В.М. Семенов, Г.Л. Осокина².

К.С. Юдельсон, не отрицая связи иска с материальным и процессуальным правом, рассматривал иск как категорию и институт процессуального права: «Сущность иска состоит в обращении к суду за защитой права, которую суд должен осуществить в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законом»³. В литературе также отмечается, что иск является процессуальным средством защиты субъективного права в том смысле, что им возбуждается судебная деятельность в целях

¹ Гурвич М.А. Учение об иске (состав, виды). М., 1981. С. 10.

² См.: Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 4–5; Гольмстем А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 4-е изд., перераб. СПб., 1907. С. 136; Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 28–29; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 199–200; Советское гражданское процессуальное право / Под ред. К.С. Юдельсона М., 1965. С. 188–189; Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. М., 1978. С. 147; Гражданский процесс / Под ред. Ю.К. Осипова. М., 1996. С. 195.

³ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. С. 199–200.

рассмотрения требования и разрешения судом гражданско-правового спора, а необязательно удовлетворения исковых требований истца¹.

Концепция единого понятия иска, имеющего две стороны: материальную и процессуальную. Представителями данной концепции являлись А.Ф. Клейнман, А.А. Добровольский, С.А. Иванова. Суть концепции в том, что иск, являясь единым понятием, внутреннее содержание которого изложено в исковом заявлении, соединяет в себе два требования: одно — материально-правовое, направленное к ответчику и являющееся одновременно предметом иска, и второе — требование процессуального характера о защите права, направленное к суду. Так, А.А. Добровольский пишет: «По любому делу требование истца о рассмотрении возникшего между ним и ответчиком спора, адресованное суду, обязательно сопровождается указанием на требование к ответчику... Эти требования выступают в неразрывном единстве. Требование, адресованное суду, характеризует процессуальную сторону иска, поскольку является средством возбуждения процесса. Второе требование выступает как материально-правовая сторона иска и вытекает из субъективного права истца, наличие которого он будет доказывать в процессе»².

Таким образом, на сегодняшний день существуют три основные концепции понимания иска. При этом в рамках указанных концепций взгляды ученых-процессуалистов также разнятся. По нашему мнению, более обоснованной и универсальной является точка зрения на понимание иска как исключительно категории гражданского процессуального права. Являясь процессуальным средством защиты интересов истца, иск возбуждает исковое производство, тем самым передавая спор на рассмотрение суда. Условия предъявления иска и сама возможность возбуждения дела в суде закреплены в гражданском процессуальном законодательстве. Следовательно, точнее будет характеризовать иск как обращенное в суд первой инстанции требование истца к ответчику о защите своего права или охраняемого законом интереса. Указанное понимание иска в дальнейшем будет использовано нами для характеристики группового иска. Представляется, что именно процессуально-

¹ Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. С. 147.

² Курс советского гражданского процессуального права / Авт. кол.: А.А. Мельников (рук. авт. кол.), Т.Е. Абова, П.П. Гуреев и др.; Ред. кол.: А.А. Мельников (отв. ред.) и др.; Академия наук СССР. Институт государства и права. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. М., 1981. С. 411—412 (автор гл. XXX — А.А. Добровольский).

правовая концепция понимания иска является наиболее подходящей для объяснения выделения групповых и производных исков.

Классификация исков. В российском гражданском процессе существует несколько классификаций исков. При этом в доктрине традиционно выделяются два основания классификации:

- 1) по предмету иска — процессуально-правовая классификация;
- 2) по объекту защиты — материально-правовая классификация.

По поводу процессуально-правовой классификации исков в науке гражданского процесса сложились две основные школы. Так, одни ученые-процессуалисты подразделяли иски по указанному критерию только на иски о признании и иски о присуждении¹, другие выделяли еще и преобразовательные иски². Данная классификация была известна дореволюционному гражданскому процессу России. Очевидно, что в российский гражданский процесс она пришла из гражданского процессуального права Германии. Анализ ее содержания, характеристика отдельных видов исков и ее значение представлены довольно широко в трудах российских дореволюционных³ и советских⁴ ученых.

В зависимости от характера спорного материального правоотношения выделяются иски, возникающие из гражданских, трудовых, брачно-семейных, земельных и иных правоотношений.

Указанные две классификации являются бесспорными и широко используются в юридической литературе и судебной практике.

Однако порождением времени и следствием развития и расширения частноправовых способов защиты права стала классификация по новому критерию — характеру защищаемых интересов. Так, по данному критерию В.В. Ярков предложил выделять иски личные, иски в защиту публичных и государственных интересов, иски в защиту других лиц, групповые иски и производные (косвенные) иски⁵. Данная класси-

¹ *Добровольский А.А., Иванова С.А.* Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 55–56.

² *Гурвич М.А.* Учение об иске (состав, виды). С. 21.

³ См., например: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 202–209; *Он же.* Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 608–611; *Гордон В.М.* Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 1–3.

⁴ См., например: *Добровольский А.А., Иванова С.А.* Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 55–56; *Гурвич М.А.* Учение об иске (состав, виды). С. 21; *Авдеенко Н.И.* Иск и его виды в советском гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1951. С. 20–21.

⁵ *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999. С. 136–156.

фикация была поддержана специалистами¹, хотя некоторые ученые возражали против деления исков по этому основанию².

Личные иски направлены на защиту истцом собственных интересов, когда истец является участником спорного материального правоотношения и непосредственным выгодоприобретателем по судебному решению. **Иски в защиту публичных и государственных интересов** направлены на защиту в основном имущественных прав государства либо интересов общества, когда невозможно выделить конкретного выгодоприобретателя. **Иски в защиту прав других лиц** направлены на защиту не самого истца, а иных субъектов, когда истец в силу закона уполномочен на возбуждение дела в их интересах (ст. 45, 46 ГПК РФ и ст. 52–53.1 АПК РФ). В подобном случае выгодоприобретателем является лицо, чьи интересы защищаются в суде как интересы участника спорного материального правоотношения, которому и принадлежит право требования (ч. 2 ст. 38 ГПК РФ). **Групповые иски** направлены на защиту интересов большой группы лиц, персональный состав которой неизвестен в момент возбуждения дела либо насчитывает огромное количество участников. В отличие от классической модели процесса — один истец и один ответчик — модель группового иска учитывает возможную большую множественность пострадавших лиц на стороне истца, облегчая рассмотрение такого рода дел. **Производные (косвенные) иски** являются способом частноправовой защиты прав акционеров, участников и учредителей хозяйственных обществ и товариществ, а также самих обществ. Выделение данного вида исков основано на положениях п. 3 ст. 53 и ст. 53.1 ГК РФ. Данные нормы конкретизируются в ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Непосредственным выгодоприобретателем по данному иску является само общество, а косвенно — участники данного общества³.

Выделение в науке новых форм исковой защиты прав и законных интересов больших групп лиц положительно сказывается на реформировании законодательства. Так, в АПК РФ Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ внесены изменения, в соответствии с которыми поя-

¹ См.: Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород, 2004. С. 73.

² См.: Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 89–106; Мясникова Н.К. Виды исков в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие. Саратов, 2002. С. 18–19.

³ Ярков В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 33–40.

вились новые институты арбитражного процессуального права: гл. 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» (ст. 225.8 АПК РФ закрепила особенности рассмотрения косвенных исков) и гл. 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» (здесь предусмотрены особенности разбирательства по групповым искам).

К настоящему моменту также разработаны: проект гл. 22.2 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»¹, подготовленный Министерством юстиции РФ в 2012 г.; проект гл. 38.1 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»², подготовленный в 2011 г. на кафедре гражданского процесса УрГЮА; Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где отдельная глава посвящена проблеме защиты прав и интересов многочисленных групп лиц. Кроме того, законодателем принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 42 которого посвящена защите прав и интересов группы лиц в административном судопроизводстве.

Указанная классификация исков по характеру защищаемого интереса в большей степени отражает развитие экономики и ее влияние на законодательство. Для нашего исследования наибольший интерес представляет выделение групповых исков, анализ которых будет представлен далее.

§ 2. Теоретические основы группового иска

2.1. История возникновения и развития института группового иска

Историю групповых исков, экономических, политических и социальных предпосылок их появления и развития исследовал Стефан Йазелль³. Мы же остановимся только на нескольких аспектах.

¹ Проект федерального закона № 133974-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2015).

² Ярков В.В., Тимофеев Ю.А., Ходыкин Р.М. О проекте главы 38.1 ГПК «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8, 9.

³ См.: Yeazell S.C. From Group Litigation to Class Action. Part I: The Industrialization of Group Litigation // UCLA Law Review. Vol. 27. 1979–1980. P. 514–564; *Idem*. From Group

Впервые с проблемой группового производства столкнулись английские суды еще в XII в.¹ В 1199 г. некий Мартин (*Martin*), священник Барквея (*Barkwey*), предъявил иск к прихожанам Натхампстеда (*Nuthampstead*) по поводу своих прав на пожертвования. Истец предъявил свои требования к ответчику не как к корпорации и не к определенным индивидуальным лицам. В иске ответчик обозначался как группа лиц — «прихожане» (*the parishioners*).

В силу существовавшей концепции гражданского иска судебное разбирательство зарождалось как дело двух сторон — одного истца против одного ответчика. Английские суды общего права отходили от этого принципа только в случае, когда соучастники в процессе имели очень сходные интересы, например когда они являлись совместными должниками или кредиторами. В отсутствие отношений такого типа отдельные иски должны были предъявляться либо каждым участником группы, либо к отдельному участнику группы.

Для того чтобы обеспечить разрешение споров, включающих общие вопросы и множественность сторон в одном иске, Канцлерский суд Англии (суд справедливости) разработал такую форму, как иск о признании права (*bill of peace*). Данный инструмент позволял судам справедливости рассматривать иски представителей группы (или к представителям группы), если истец мог установить, что число лиц было настолько многочисленным, что делает соучастие невозможным или затруднительным с практической точки зрения, что все участники группы обладают общим интересом относительно вопроса, поставленного на разрешение, и что поименованные стороны адекватно представляют отсутствующих участников². Минимальное число сторон, которому суды справедливости разрешили бы представлять общие интересы многочисленной группы, варьировалось, но определенное число лиц должно было предстать перед судом для того, чтобы вопрос о правах и об обязанностях всех мог рассматриваться добросовестно и справедливо. Если бы суд разрешал рассмотрение иска на представительной основе, то окончательное решение связывало бы всех участников группы независимо от того, присутствовали они при рассмотрении

Litigation to Class Action. Part II: Interest, Class and Representation // UCLA Law Review. Vol. 27. 1979–1980. P. 1067–1121.

¹ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учебник. 2-е изд. М., 2004. С. 496.

² Wright C.A., Miller A.R., Kane M.K. Federal Practice and Procedure. Vol. 7A. Thomson Reuters, 2005. P. 10–11.